

Православная газета для семейного чтения
Издание храма Иоанна Богослова с. Богословское-Могильцы

№ 1 (24) 2005

Издается по благословению благочинного церквей Пушкинского округа, митрофорного протоиерея Иоанна Монаршека

С РОЖДЕСТВОМ ХРИСТОВЫМ!

В номере:

Праздники

Рождество Христово

Крещение Господне

стр. 2

Дорога к храму

О почитании святых мощей (ч. 1)

стр. 4

Духовная библиотека

Основы духовной жизни (ч. 3)

стр. 6

Детское чтение

Дары Артабана

стр. 8

Проба пера

Рождественская ночь...

стр. 11

ПРАЗДНИКИ

ПРОТОИЕРЕЙ АЛЕКСАНДР ШАРГУНОВ

РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО (7 января по н.с.)

РАДОСТЬ ЖИЗНИ ВЕЧНОЙ

Наш Господь родился сегодня, возрадуемся и возвеселимся! Никому не разрешается быть сегодня печальным, какое бы горе, какие бы утраты мы ни пережили, потому что для каждого человека сегодня – праздник жизни. Нет больше страха смерти, потому что в любви, которую нам открывает Христос, нет страха, и всем дарит Он радость жизни вечной. Никто да не пребудет вне этой радости, потому что причина радости – общая для всех. Наш Господь, родившийся для того, чтобы разрушить грех и смерть, не найдя никого, кто бы достиг Его на небе, пришел, чтобы достичь всех на земле. Пусть все святые сегодня ликуют, потому что это день их торжества. Пусть грешники возрадуются, ибо они приглашаются получить прощение. Пусть незнающие Бога отринут отчаяние, ибо и они призваны к жизни. Пусть ангелы поют: «Слава в вышних Богу!» – и возвещают мир на земле людям, которых любит Бог.

Святой Ириней Лионский говорит: «Слава Божия – это человек живой; жизнь человеческая – это видение Божие. С тех пор, как Сын Божий стал тем, что мы есть, чтобы мы стали тем, что Он есть, стало невозможно отделить наше изумление пред тайной Бога от нашего изумления пред тайной человека». И всякая подлинная молитва, обращенная к Богу, соединяет нас с людьми всей земли и даже всех времен. И всякое подлинное служение человеку поднимается к Богу как самая драгоценная хвала, благоухание духовное.

Однако отец лжи, князь мира сего хочет все исказить. От него исходят искушения для молящегося человека: забыть о тех, кто ныне страждет, ради которых Бог стал

человеком. И от него исходит соблазн: среди земной, насущной нужды забыть о присутствии Христа, Которому дорого слушание Марии, сестры Марфы, и щедрость ее приношения (Лк. 10, 39-42; Ин. 12. 3-8). Но где любовь – как жизнь с избытком, как мир Марии, как дары волхвов – переливается через край, там не может утаиться смысл Рождества Христова.

Это время рождения – вершина дней человечества, когда земля была почти мертва и не смогла открыть Ему двери. Все дома были закрыты, и не было места принять Того, Кого мир не может вместить. Можно без конца перечитывать эти строки Евангелия, потому что ничто не раскрывает так бесконечную нищету Бога, явившегося плотию: Мария «родила Сына своего Первенца, и спеленала Его, и положила Его в ясли, потому что не было им места в гостинице» (Лк. 2, 7). Не было места для Сына Божия, явившегося на землю, даже в самых нищих домах нищего града Давидова. Бог восхотел родиться в Своем человечестве в условиях предельной нищеты.

В этот день явилась любовь Бога, Спасителя нашего, к нам. А мог ли

Бог пойти дальше в Своей любви к самым отверженным на земле?

И кому возвещается прежде всего о рождении Сына Божия? Это снова нищие, первые проповедники Евангелия – пастухи, которые на поле содержали ночную стражу стада своего. После явления ангела пастухи утверждают в вере небесным откровением. «Вдруг предстал им Ангел Господень, и слава Господня осияла их; и убоялись страхом великим» (Лк. 2, 9). Запомним сегодня навеки изумительное знамение, данное им Ангелом, которое позволит им узнать Сына Божия, родившегося для спасения мира – не чудо, которого они могли бы после этого ждать, но знамение предельной нищеты. «И вот вам знак: вы найдете Младенца в пеленах, лежащего в яслях» (Лк. 2, 12). И именно тогда наступает полнота торжества, соединение неба и земли, и свирели пастухов сливаются с пением бесчисленного воинства небесного.

Если бы этого не случилось, мы не знали бы Божиего пути в мире и Его замысла о человеке. Но оттого, что это произошло, никакое событие в истории не может сравниться с этим. И оттого, что это произошло, все, что случилось раньше и случится потом, имело и будет иметь значение только в связи с этим событием.

Ему не нашлось места на земле, кроме как на Кресте, однако Бог во Христе – не только на Кресте и в Воскресении, но и во всей Его человеческой жизни, которая предшествует этому. Что же остается для нас, стоящих сейчас в этом светлом, как небо, храме, и в этом темном, как ад, мире? Мы должны исповедать, что Рождество Христово – это Бог, спеленутый тем, что соткано этим миром. И то, что было драгоценным для Бога, может быть, име-

ет какое-то значение и для нас. Мы не смеем отделять себя от мира, ибо спасти этот мир Бог послал Сына своего Единородного. Что бы ни происходило в этом мире, это по-прежнему мир, который Он сотворил, и который Он так любит, что пришел спасти его. Как бы ни был искажен грехом этот мир, мы не можем ни презирать, ни избегать его. Мы должны войти в него и трудиться, и молиться, и свидетельствовать, что Бог присутствует в нем. Не забудем никогда, что быть христианином – значит быть со Христом, вместе с Ним идти к нищим, разделять их скорбь и надежду.

Невозможно забыть, что мы будем судимы на Последнем Суде нашим практическим отношением к нищим, страждущим, заточенным. Встретить Господа в Рождество Христово – встретить их. Как? Очевидно, так, чтобы не быть равнодушным к их судьбе, но также сделать все, что от нас зависит, чтобы помочь им.

Что, кроме благодарения, можем мы принести к Вифлеемскому вертепу? Будем учиться молиться такою молитвою, чтобы молитва раскрывала нам человеческие страдания и чтобы эти страдания, когда мы приобщаемся им, были озарены светом Рождественской ночи и утра Воскресения. Чтобы мы видели даже там, где, кажется, уже совершенная тьма, совершенная победа человеконенавистника на земле. Во всех, от века невинно убиенных – рождение и присутствие Того, Которого смерть не смогла удержать в своей власти, даже если у смерти тяжелая рука, как у Ирода или Пилата, или других, более близких к нашим дням правителей.

Пасхой Господней называет Святая Церковь Рождество Христово. Мы узнаем Бога, как никогда раньше не знали Его, и мы узнаем человека, как никогда не могли бы его и представить. Чудо Рождества в этом Младенце, Которого держит в своих объятиях Дева Мария: Бог и человек – соединились!

(Их журнала «Русский дом»)

ПРОФЕССОР МДА К.Е. СКУРАТ

КРЕЩЕНИЕ ГОСПОДНЕ (19 января по н.с.)

ЧТО ПРИНЕСЛА ХРИСТИАНСКАЯ ВЕРА

«Явлейся, Христе Боже, и мир просвещей, слава Тебе»
(из тропаря праздника)

Так поет св. Церковь, возвещая наступление радостного события – начала открытого служения Господа нашего Иисуса Христа – Учителя и Спасителя заблуждающегося человечества.

Исполнились ветхозаветные пророчества; окончились прообразы; открылось неисследимое богатство благодати Божией; сбылись чаяния всех языков – на землю пришло небо.

«Господи! услышал я слух Твой и убоялся, – восклицал пророк Аввакум, возвещая наступление св. дней. – Господи! Соверши дело Твое среди лет, среди лет яви его» (Авв. 3, 2).

Сегодня само собой, как бы невольно, вспоминаются вот какие слова св. ап. Павла: *«Помните... что вы были в то время без Христа... А теперь во Христе Иисусе вы, бывшие некогда далеко, стали близки»* (Еф. 2, 11-12).

Человечество стояло на краю гибели. Оно задыхалось в атмосфере сомнений, эгоизма и ужасающих беззаконий; утопало в крови миллионов рабов и угнетенных; гибло от непримиримой и жестокой вражды разных сословий, классов. Трудно себе представить, как мог так низко опуститься человек – эта прекраснейшая тварь, созданная по образу Божию! *«Земля растлилась пред лицом Божиим, и наполнилась земля злодеяниями, – говорит слово Божие. – Всякая плоть извратила путь свой на земле»* (Быт. 6, 11-12). *«Все согрешили и лишены славы Божией»* (Рим. 3, 23). И сами язычники свидетельствовали об этом. Одни из них говорили, что правда и мир, которые прежде царствовали на земле, теперь переселились на небо. Боги, – замечали

они, – желают людям гибели (Тацит). Другие писали, что миновал золотой век, а наступил век железный, который принес с собой вместо правды ложь и своеволие. Сколько ни старалась языческая мудрость вывести людей из этого состояния, но не могла. Люди отвергли и забыли истинный путь ко спасению, а потому уделом их стали *«ярость и гнев, скорбь и теснота»* (Рим. 2, 8-9).

Спасло мир от разложения и гибели христианство, внесшее в него обновление, влившее совершенно новые духовные силы, – просветившее мир Божественным светом.

Господь наш Иисус Христос явился в мир не для того, чтобы звать к покаянию праведников, но грешников, не здоровых исцелять, а больных (Мф. 9, 12-13). Поэтому для Него душа всякого человека имела дорогую цену – и отверженной миром грешницы, и ревностного исполнителя ветхозаветного закона, и того, кто стоял у власти, и того, кто был унижен и поправлен.

Учение Христа Спасителя показало человечеству совершенный путь, каким мы можем прийти до милосердия Божия и предстать пред Его судом оправданными. Этот путь заключается, прежде всего, в спасительной вере во Единого Бога, в Троице славимого, в принятии Христа как Сына Божия, сошедшего на землю и ныне крестившегося в водах Иорданских ради нас и нашего ради спасения. Исповедание этой веры мы имеем в Никео-Цареградском символе веры, том самом, который мы все поем за каждой Божественной литургией. Этот символ нужно усвоить и умом, и сердцем.

Христианство принесло новую заповедь о любви, новую не по имени, а по исходному началу, по основанию, прочно утвержденному на внутрибожественной жизни Троицы Божьей. *«Бог есть любовь»*, – возвестило оно, а значит и верующие в Него должны иметь любовь. В Боге пребывает только тот, кто пребывает в любви (1 Ин. 4, 16). *«По тому узнают все, что вы Мои ученики, – говорил Сам Господь, – если будете иметь любовь между собою... Преподобные в любви Моей»* (Ин. 13, 35; 15, 9).

Из новой заповеди выросла и новая жизнь, новые взаимоотношения людей. Проповедью любви христианство внесло новое понятие о религиозном братстве и равенстве. Как религия любви оно проникло туда, где более всего проявлялось равнодушие, черствость и жестокость – к людям голодным, нагим, бесприютным, больным, разного рода несчастливцам. На таких людей древний мир смотрел с холодным презрением, как на людей проклятых и отверженных. Христианство же выступило с усиленным и настойчивым ходатайством за них. Оно сгладило те резкие внешние отличия людей, которые делали их в языческом мире чуждыми и даже враждебными друг другу. Во Христе, заявило оно, *«нет ни еллина, ни иудея, ни обрезания, ни необрезания, варвара, скифа, раба, свободного, но все и во всем Христос»* (Кол. 3, 11). Во Христе нет никакой преграды ни для кого признавать себя полноценным человеком и искать вместе со всеми *«Царства Божия и правды Его»* (Мф. 6, 33). Господом призываются *«все труждающиеся и обремененные»* и всем приходящим обещается успокоение (Мф. 11, 28). Постепенным смягчением сердец новая религия ослабила, а потом и вовсе отвергла рабство – эту позорную и, казалось бы, неизлечимую язву древнего мира. *«Господа, – учит св. ап. Павел, – оказывайте*

рабам должное и справедливое, зная, что и вы имеете Господа на небесах» (Кол. 4, 1).

Христианство впервые осватило семью как союз взаимной супружеской верности, уподобив его духовному союзу Христа с Церковью (Еф. 5, 31-32). Этим оно изъясло женщину из каприза мужчины и возвысило ее до созидательницы и руководительницы домашней церкви. Вместе с тем и дети стали рассматриваться как благословение Божие, как члены единого тела Церкви Христовой.

В дальнейшем своем влиянии на жизнь человечества христианство вселило святое мужество в исповедников и мучеников Церкви, озарило подвижников и мистиков, вдохновило борцов за истину и правду, наполнило радостью и надеждой миллионы людей.

Свет веры христианской, воссиявший на Иордане, дошел и до нас. И мы с вами, слава Богу, узрели его и просветились.

Имея этот свет, будем дорогие отцы, братья и сестры, бережно его хранить, проникаться им и руководствоваться, чтобы и самим стать светом, да так, чтобы и другие увидели его, почувствовали величие христианства и захотели и верить, и жить по-христиански.

Да поможет в этом нам Сам Явившийся ныне миру и Просветивший его! Аминь.

(Из сборника проповедей «Идите и научите»)

ДОРОГА К ХРАМУ

Словом «мощи» в славянском языке переведено греческое слово «липсана» и латинское «реликвия», что в буквальном переводе на русский язык означает «останки». Следовательно, этим словом обозначаются всякие останки умершего, все, что осталось от человеческого тела после его смерти. В этом же смысле всегда употреблялось слово «мощи» и в церковнославянском языке. В чине «погребения мирских человек, священников и младенцев» постоянно встречаем выражения: «мощи усопшего лежат в доме», «вземше мощи усопшего, отходим к церкви», «молитва чтется близ мощей», «вложивше мощи во гроб» и так далее. Если же обратим внимание на происхождение слова «мощи» от коренного «мощь» – сила, то станет очевидным, что словом «мощи» на славянском языке обозначаются не тела умерших, а именно только кости их, ибо сила, крепость человеческого тела, по общему убеждению, заключается именно в костях человека, а не в его теле (плоти); мы называем крепким, сильным того, у кого костный состав сильно развит, у кого крепкая, хорошо развитая грудная клетка. В наших русских летописях XV и XVII веков мощами назывались именно кости. В одной летописи 1472 года так повествуется об открытии гробов московских митрополитов, почивающих в Успенском соборе: «Иону цела суца обретоша, Фотeya же цела суца не всего, едины «мощи»» (Собрание русских летописей. Т. VI. С. 195). В 1667 году Новгородскому митрополиту Питириму донесено было об открытии мощей преподобного Нила Столбенского: «Гроб и тело его святое земли предадеся, а мощи святые его целы все» (Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской Империи археографической экспедицией Императорской Академии Наук. СПб. Т. IV. С. 156).

ПРОФЕССОР МДА И. В. ПОПОВ

О ПОЧИТАНИИ СВЯТЫХ МОЩЕЙ

1. Что такое мощи

Очевидно, мощами именовались и в том и в другом случае только одни кости. Вообще «на языке древней церковной литературы нетленные мощи – это не нетленные тела, а сохранившиеся и неистлевшие кости» (Голубинский Е. Е. Канонизация святых. С. 297-298).

История и древней христианской Церкви, и Церкви Русской также говорит нам, что мощами всегда именовались и среди верующих благоговейно почитались всякие останки святых мучеников, великих подвижников, сохранившиеся хотя бы в виде костей и даже просто праха и пепла. Святой Игнатий, епископ Антиохийский, был брошен на растерзание диким зверям (при императоре Траяне), пожравшим все его тело и оставившим немного только самых твердых костей, которые как священные останки были с благоговением подобраны верующими. В 156 году священномученик Поликарп, епископ Смирнский, был убит мечом и сожжен, но кости, уцелевшие от огня, и пепел были для христиан «честнее многоценных камней и дороже золота». Писатель латинской Церкви Пруденций говорит: «Верующие собирают пепел от сожженных святых тел мучеников и обмытые чистым вином кости их и все наперерыв стараются добыть их себе, хранить в своих домах, носить на груди святой прах как священный дар и залог благополучия». Святой Иоанн Златоуст о мощах антиохийского мученика Вавилы пишет: «Прошло много лет после его погребения, во гробе его остались только кости и прах, которые с великою честью перенесены были в гробницу, в предместье Дафну». Пресвятой Лукиан так рассказывает о найденных им мощах святого архидиакона Стефана: «Остались от костей его весьма

малыя частицы, а все тело его обрательное в прах... С псалмами и песнями понесли сии мощи (останки) блаженного Стефана в святую церковь Сион...» Блаженный Иероним говорит, что весьма почитаемые мощи пророка Самуила существовали в виде праха, а мощи апостолов Петра и Павла – в виде костей (Голубинский Е. Е. Указ. соч. С. 35, прим.).

И история Русской Церкви также свидетельствует о том, что святыми мощами именовались и благоговейно почитались всякие останки святых, сохранившиеся хотя бы даже и в виде одних костей. В 1031 году об открытии мощей преподобного Феодосия Печерского летописец пишет: «Видехом кости его, но состави не распашася»; о мощах Андрея Смоленского в летописи говорится: «Тело его причастно тлению бе, но обаче состави вкупе бяху». Мощи святой Ольги, по словам новой летописи, состояли из одних костей. Мощи князя Владимира открыты в 1635 году митрополитом Киевским Петром (Могилою) в Десятинной церкви в виде костей. Глава его находится ныне в великой церкви Киево-Печерской лавры, кости рук – в Киевском Софийском соборе, челюсть – в московском Успенском соборе. В нынешнее время при открытии мощей преподобного Серафима Саровского (1903 год), святителя Питирима Тамбовского и священномученика Ермогена, Патриарха Московского (1914 год), также обретыены только кости святых, которые и служат предметом благоговейного почитания для верующих.

Из всего предыдущего ясно, таким образом, что издавна в Церкви Христовой почитались в качестве святых мощей всякие останки святых, хотя бы в виде уцелевших костей и даже праха и пепла. Но

было бы полной несправедливостью утверждать, что в святых мощах всегда имеются налицо только одни кости, и ничего более. И исторические данные, и свидетельства очевидцев, и, наконец, даже современные освидетельствования мощей гражданской властью убеждают нас в том, что бывают святые мощи и с сохранившейся в большей или меньшей степени и при сохощей к костям плоть. Конечно, можно различным образом объяснять происхождение такого нетления плоти. Для одних это может казаться делом естественным, может зависеть, например, от свойств почвы, в которой лежит тело усопшего, или еще от каких-либо внешних влияний атмосферы, другие склонны в этом усматривать чудесное явление, присущее иногда останкам усопших святых. И не рассуждая даже о том, какой из этих взглядов должен быть признан более правильным, мы утверждаем только, что, хотя само по себе нетление тела не может быть доказательством святости умершего человека, тем не менее, такое нетление плоти в большей или меньшей степени было обнаруживаемо иногда и при открытии мощей святых угодников Божиих, как в том несомненно удостоверяют нас свидетельства историков и показания очевидцев. Составитель Жития святого Амвросия Медиоланского Павлин с удивлением рассказывает об открытии мощей мученика Назария: «Голова его, отрубленная нечестивыми, лежала столь целой и неповрежденной, с волосами на черепе и бороде, что казалось, будто бы она только что омыта и сегодня положена во гроб». Историк Созомен о мощах пророка Захарии говорит: «Несмотря на то, что пророк долго лежал под землей, он был найден неповрежденным: волосы

были обриты, нос прямой, борода недлинная, глаза немного впалые и закрытые ресницами». В России мощи митрополита Ионы найдены были в 1472 году (через 11 лет после его кончины, последовавшей в 1461 году) в виде иссохшего тела, прилипшего к костям: «Мощи его обрели все целы и неразрушимы, прильпе бо плоть костью его и не двинушася состави его» (Голубинский Е. Е. Указ. соч. С. 79, прим. 2). Особой известностью пользуются почитающиеся в г. Владимире мощи князя Глеба Андреевича (сына Андрея Боголюбского), что не опровергнуто и недавним освидетельствованием сих мощей гражданской властью (протокол осмотра не был освещен в печати). В большей или меньшей сохранности оказались и мощи святителя Иоасафа (Горленко) в Белгороде и святителя Феодосия в Чернигове (об освидетельствовании сих мощей гражданской властью ничего не известно). Все мы с благоговением взираем на обтянутую плотию кисть руки святого архидиакона Стефана (в Троицком соборе Сергиевой Лавры) и лобызаем ее. В протоколе об освидетельствовании мощей ярославских князей Феодора, Давида и Константина (тоже не появившемся в печати) представители медицинской науки г. Ярославля, удостоверяя, что в мощах этих сохранились не только кости, но и хрящи, сохранилась в высохшем состоянии большая часть кожи, мышц, сухожилий, отказываются чем-либо объяснить причины такого явления и в заключение прямо заявляют, что «последнее слово о причинах сохранности тел князей Феодора, Давида и Константина принадлежит уму и религиозной совести народа».

Итак, как в древней христианской, так и в Русской Церкви в одинаковой степени почитались мощи святых, сохранившиеся как в виде одних костей, так и с присохшею иногда к костям нетленною плотию.

(Из «Журнала Московской Патриархии»)

ДУХОВНАЯ БИБЛИОТЕКА

ПРОФЕССОР МДА А. И. ОСИПОВ

ОСНОВЫ ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ*

(по творениям святителя Игнатия Брянчанинова)

Вопрос о том, как приобретает-ся видение греха своего, или познание себя, своего *ветхого человека*, является центральным в духовной жизни. Святитель Игнатий прекрасно показал его логику: только видящий себя погибающим нуждается в Спасителе; «здоровым» (Мф. 9, 12) Христос не нужен. Поэтому для хотящего верить во Христа православно это видение является основной задачей подвига и, одновременно, главным критерием его истинности.

Добрые дела

Напротив, подвиг и любые добродетели, не приводящие к такому результату, оказываются лжеподвигом, и жизнь обесмысливается. Апостол Павел об этом говорит, обращаясь к Тимофею: «Если же кто и подвизается, не увенчивается, если незаконно будет подвизаться» (2 Тим. 2, 5). Преп. Исаак Сирин говорит об этом еще более определенно: «*Воздаяние бывает не добродетели и не труду ради нее, но рождающемуся от них смирению. Если же оно утрачено, то первые будут напрасны*».

Последнее высказывание открывает собой еще одну важную страницу в понимании духовной жизни и ее законов: не добродетели и подвиги сами по себе приносят человеку благо Царствия Божия, которое «внутри нас есть» (Лк. 17, 21), но происходящее от них смирение. Если же смирение не приобретается – бесплодны и бессмысленны все подвиги, все добродетели. Но научает человека смирению только труд исполнения заповедей Христовых. Так выясняется одна из сложных богословских

проблем о соотношении веры и так называемых *добрых дел* в вопросе спасения.

Святитель Игнатий уделяет большое внимание этому вопросу. Он рассматривает его в двух аспектах: во-первых, в плане понимания необходимости Жертвы Христовой и, во-вторых, в отношении к христианскому совершенству. Выводы его, выражающие само существо святоотеческого опыта, необычны для школьного богословия.

Он пишет: «*Когда бы добрые дела по чувствам сердечным доставляли спасение, то пришествие Христово было бы излишним*» (I,513). «*Несчастен тот, кто удовлетворен собственной человеческою правдою: ему не нужен Христос*» (IV,24). «*Таково свойство всех телесных подвигов и добрых видимых дел. Если мы, совершая их, думаем приносить Богу жертву, а не уплачивать наш необъятный долг, то добрые дела и подвиги соделываются в нас родителями душепагубной гордости*» (IV,20).

Святитель Игнатий даже так пишет: «*Делатель правды человеческой исполнен самомнения, высокоумия, самообольщения..., ненавистью и мщением платит тем, которые осмелились бы отворить уста для самого основательного и благонамеренного противоречия его правде; признает себя достойным и предостойным наград земных и небесных*» (V,47). Отсюда становится понятным призыв святителя: «*Не ищи совершенства христианского в добродетелях человеческих: тут нет его; оно таинственно хранится в кресте Христовом*» (IV,477-478).

Эта мысль прямо противостоит широко распространенному убеждению, что т.н. *добрые дела* всегда являются добрыми и содействуют

* Продолжение. Начало в № 11 (22), № 12 (23) 2004 г.

спасению, независимо от побуждений, с которыми совершает их человек. В действительности же, правда и добродетели *ветхого* и *нового* человека не дополняют друг друга, а *взаимоисключают*. И причина этого достаточно очевидна. Добрые дела являются не *целью*, а *средством* исполнения величайшей заповеди о любви. Но они могут совершаться и по расчету, лицемерно, и по тщеславию и гордыне. (Когда человек видит нуждающихся, а золотит купола храмов, или строит церковь там, где в ней нет никакой необходимости, то ясно, что он не Богу служит, а своему самолюбию). Дела, совершаемые не по причине исполнения заповеди, ослепляют человека своей значимостью, превозносят его, делают великим в своих глазах, растят его Я и тем «отнимают» у него Христа. Исполнение же заповеди о любви к ближнему, напротив, открывает человеку его страсти: человекоугодие, самомнение, лицемерие и прочее, открывает ему, что ни одного доброго дела он не может совершить без греха. Это смиряет человека и приводит к Христу. Преп. Варсануфий Великий говорил: *«Истинный труд не может быть без смирения, ибо сам по себе труд суетен и не вменяется ни во что»*.

Иными словами, добродетели и подвиги могут быть и крайне вредными, если они не основываются на познании скрытого в душе греха и не приводят к еще более глубокому его видению. *«Надо, – настаивает поэтому святитель Игнатий, – сперва усмотреть свой грех, потом омыть его покаянием и стяжать чистоту сердца, без которой невозможно совершить ни одной добродетели чисто, вполне»* (IV,490). В качестве примера Святитель приводит оценку подвижниками своих подвигов и добродетелей. *«Подвижник, – пишет он, – только что начнет исполнять их, как и увидит, что исполняет их весьма недостаточно, нечисто... Усиленная деятельность по Еван-*

гелию яснее и яснее открывает ему недостаточность его добрых дел, множество его уклонений и побуждений, несчастное состояние его падшего естества... Исполнение им заповедей он признает искажением и осквернением их» (I,308-309). Поэтому святые, – продолжает он, – *«омывали свои добродетели, как бы грехи, потоками слез»* (II,403).

Опасно преждевременное бесстрашие

Обратимся еще к одному важному закону духовной жизни. Он заключается в *«сродстве между собой как добродетелей, так и пороков»*, то есть в том, что и приобретение добродетелей, и действие страстей оказываются подчиненными строгой последовательности и взаимообусловленности. Святитель Игнатий предупреждает, что игнорирование этого закона может привести подвижника к самым тяжелым для него последствиям. *«По причине этого сродства, – пишет он, – произвольное подчинение одному благу помыслу влечет за собой естественное подчинение другому благу помыслу; стяжание одной добродетели вводит в душу другую добродетель, сродную и неразлучную с первой. Напротив того, произвольное подчинение одному греховному помыслу влечет невольное подчинение другому; стяжание одной греховной страсти влечет в душу другую страсть, ей сродную; произвольное совершение одного греха влечет к невольному впадению в другой грех, рождаемый первым. Злоба, сказали отцы, не терпит пребывать бессупружною в сердце»* (V,351).

Серьезное предупреждение! Как часто христиане, не зная этого закона, небрежно относятся к так называемым «мелким» грехам, произвольно, то есть без насилия страсти, согрешая в них. А потом в недоумении со страданием и отчаянием, уже как рабы, невольно впадают в тяжкие согрешения, ве-

душие к тяжелым скорбям и трагедиям в жизни.

О том, насколько необходимо в духовной жизни строгое соблюдение закона последовательности, свидетельствуют приводимые святителем Игнатием следующие слова опытного наставника в духовной жизни преподобного Исаака Сирина: *«Премудрый Господь благоволил, чтобы мы снедали в поте лица хлеб духовный. Установил Он это не от злобы, но чтобы не произошло несварения, и мы не умерли. Каждая добродетель есть мать следующей за ней. Если оставишь мать, рождающую добродетели, и устремишься к взысканию дочерей, прежде стяжания матери, то добродетели эти становятся ехиднами для души. Если не отвергнешь их от себя, скоро умрешь»* (II,57-58). Святитель Игнатий в связи с этим строго предупреждает: *«Опасно преждевременное бесстрашие! Опасно преждевременное получение наслаждения Божественною благодатию! Дары сверхъестественные могут погубить подвижника, не наученного немощи своей»* (I,532).

Удивительные слова! Для духовно неопытного сама мысль о том, что какая-то добродетель может оказаться преждевременной, тем более, смертельной для души, «ехидной», покажется странной, едва ли не кощунственной. Но именно такова реальность духовной жизни, таков один из ее строгих законов, открытый великим опытом святых. В пятом томе своих сочинений, который Святитель назвал «Приношение современному монашеству», в главе десятой – «Об осторожности при чтении отеческих книг о монашеской жизни», он прямо пишет: *«Падший ангел старается обмануть и вовлечь в погибель иноков, предлагая им не только грех в разных видах его, но и предлагая несвойственные им возвышеннейшие добродетели»* (V,54).

(Из книги «Путь разума в поисках истины»)

ДЕТСКОЕ ЧТЕНИЕ

ДАРЫ АРТАБАНА

Во дни Ирода царя, когда в убогой пещере близ Вифлема родился Спаситель мира Иисус, в восточных странах на небе вдруг загорелась громадная, невидимая ранее звезда. Звезда сияла ярким, блестящим светом и медленно, но постоянно двигалась в одну сторону, туда, где находилась еврейская земля. Звездочеты, или, как их называли у них на родине, маги, волхвы, обратили внимание на новое светило. По их мнению, это было знамение Божие, что где-то родился давно предсказанный в еврейских книгах Великий Царь, Избавитель людей от зла, Учитель новой праведной жизни. Некоторые из них, особенно тосковавшие о Божьей правде на земле и скорбевшие, что в людях так сильно беззаконие, решили идти искать рожденного Царя, чтобы поклониться и послужить Ему. Где его найдут, точно не знали; может быть, придется ехать долго, а дороги были в ту пору опасные, так они и решили сначала в определенное время собраться в условном месте, а затем общим караваном направиться по указанию звезды на поиск рожденного Царя.

Вместе с другими волхвами собрался на поклонение и великий персидский мудрец Артабан. Он продал все свои имения, богатый дом в столице и на вырученные деньги купил три драгоценных камня: сапфир, рубин и жемчужину. Громадной цены были эти камни; целое сокровище было заплачено за них, зато и красота их была редкостной. Один сиял, как частица голубого неба в ясную звездную ночь; другой горел ярче пурпурной

зари при восходе солнца; третий белизною превосходил снежную вершину горы. Все это, вместе с сердцем, полным самой горячей, беззаветной любви, Артабан думал сложить у ног рожденного Царя истины и добра.

Собрал в своем доме Артабан в последний раз близких друзей, простился с ними и отправился в путь. До места сбора надо было ехать несколько дней, но Артабан не боялся опоздать. Конь под ним – борзый и крепкий, время он высчитал точно и каждый день исправно проезжал необходимый отрезок пути. В последние сутки ему оставалось несколько десятков верст, и он хотел ехать всю ночь, чтобы засветло прибыть к назначенному месту.

Верный конь бодро ступал под ним; ночной ветерок навевал прохладу; над головой, в бесконечной дали небосклона, как яркая лампада пред престолом Бога, сияла новая звезда.

– Вот он – знак Божий! – говорил себе Артабан, не сводя глаз со звезды. – Великий Царь идет к нам с неба, и я скоро, Господи, увижу Тебя. Быстрее, мой друг! Прибавь еще шаг! – подбадривал он своего коня, ласково трепля его по гриве.

И конь надавал ходу; громко и часто стучали его копыта по дороге среди пальмового леса. Мрак начинал редеть; кое-где слышалось чириканье просыпающихся птиц. Чувялась близость наступающего утра. Вдруг конь остановился, захрапел, стал пятиться назад. Артабан пристально вглядывался в дорогу и увидел распростертого человека. Он быстро слез на землю, подошел к лежавшему и осмотрел. То был еврей, обессиленный страшным припадком ужасной в тех местах лихорадки. Его можно было бы принять по виду за мертвеца, если бы не слабый, едва слышный стон, который изредка протяжно вырывался из запекшихся уст.

Артабан задумался: ехать мимо, торопиться к сборищу, оставить больного – не позволяет совесть; а остаться с евреем, чтобы поднять его на ноги, – надо потратить много часов; опоздаешь к условленному часу, уедешь без тебя.

– Что делать? – спрашивал себя Артабан. – Еду, – решил было он и занес даже ногу в стремя, но больной, словно чуя, что его покидает последняя помощь, застонал так тяжело, что его стон болью отдался в сердце волхва.

– Боже великий, – взмолился он. – Ты знаешь мои мысли, Ты знаешь, как я стремлюсь к Тебе; направь меня на правый путь. Не Твой ли голос любви говорит в моем сердце? Я не могу проехать мимо; я должен помочь несчастному еврею.

С этими словами волхв подошел к больному, развязал ему одежду, принес из соседнего ручья воды, освежил ему лицо и запекшиеся уста, достал из притороченного к седлу тюка какие-то лекарства, которых там был большой запас, подмешал к вину и влил в рот еврею; растер ему грудь и руки, и так целые часы провел над больным.

Заря давно миновала, солнце уже высоко поднялось над лесом; время близилось к полудню. Еврей пришел в себя, поднялся на ноги и не знал, как благодарить доброго незнакомца.

– Кто ты? – спрашивал Артабана еврей. – Скажи, за кого я и вся моя семья будем молить Бога до последних наших дней? И почему лицо твое так печально? Какое горе сокрушает тебя?

Артабан с грустью поведал, кто он, куда едет и что теперь он, наверное, опоздал.

– Мои товарищи, конечно, уехали одни, – говорил он, – и я не найду, не увижу желанного Царя.

Лицо еврея озарилось радостью.

– Не грусти, благодетель. Я могу тебе хоть немногим отплатить за твое добро. В священных книгах сказано, что обещанный от Бога Царь правды родится в городе Вифлееме и, если Мессия родился, ты найдешь Его там.

Еврей простился, еще раз поблагодарил и пошел своей дорогой. Артабан вернулся назад: одному нечего было и думать ехать

через пустыню, – надо взять слуг для охраны, закупить верблюдов, набрать провизии, запасти воду. Прошла неделя. Пришлось продать один камень, чтобы снарядить караван, но Артабан этим не очень опечалился: оставалось еще два камня. Главное – не опоздать бы к Царю; и он торопит слуг, спешит изо всех сил. Вот, наконец, и Вифлеем. Усталый, запыленный, но счастливый и веселый подъезжает он к первому же домику, быстро входит внутрь и осыпает хозяйку вопросами:

– Не были ли здесь, в Вифлееме, пришлые люди с Востока, к кому они обращались и где они теперь?

Хозяйка – молодая женщина – кормила грудью ребенка и сначала смутилась видом незнакомца, потом успокоилась и рассказала, что несколько дней тому назад приходили сюда какие-то чужеземцы, отыскивали Марию из Назарета и принесли Ее Младенцу богатые дары. Куда они делись – неизвестно; а в ту же ночь скрылись из Вифлеема и Мария с Младенцем и Иосифом.

– В народе толкуют, что они ушли в Египет, что Иосифу был сон и что Господь велел им удалиться отсюда.

Пока мать говорила, ребенок сладко заснул, и чистая улыбка играла на его прекрасном и невинном лице. Артабан не успел еще обдумать, что ему делать, как вдруг на улице послышались дикие крики, лязг оружия и надрывающий душу женский плач. Полураздетые, простоволосые женщины с искаженными от ужаса лицами, бежали куда-то вдоль селения, неся своих малюток, и вопили: «Спасайтесь! Солдаты Ирода убивают наших детей».

Лицо молодой женщины побледнело, глаза расширились. Прижав к себе спящего крошку, она могла сказать только:

– Спаси, спаси ребенка! Спаси его, и Бог спасет тебя.

Артабан, не помня себя, бросился к двери; там, за порогом, стоял уже начальник отряда, а за ним виднелись зверские лица воинов, державших мечи, окрашенные кровью невинных младенцев. Рука Артабана как-то

сама рванулась к груди; он быстро достал из-за пазухи мешок, выхватил драгоценный камень и подал начальнику отряда.

– Возьми камень и иди отсюда; оставь женщину и дитя в покое.

Тот отроду не видал такой драгоценности, жадно схватил камень и быстро увел своих воинов в другое место доканчивать страшное дело. Женщина пала перед Артабаном на колени и голосом, идущим от сердца, говорила:

– Да благословит тебя Бог за моего ребенка. Ты ищешь Царя правды, любви и добра, да воссияет пред тобою Его лик, и да взирает Он на тебя с тою любовью, с какою я теперь смотрю на тебя.

Бережно поднял ее на ноги Артабан и слезы не то радости, не то грусти текли по его щекам. «Боже истины, прости меня! Ради этой женщины и ее ребенка я отдал предназначенный Тебе камень. Увижу ли я когда-нибудь Твой лик? И здесь я опоздал опять. Пойду вслед за Тобою в Египет».

И долго бедный волхв ходил, отыскивая Царя правды; прошел он много стран, много перевидел разного народу, а искомого Царя найти не мог. И больно сжималось его сердце, не раз он плакал горькими слезами. «Господи! – думалось ему, – сколько везде горестей, мук и несчастий! Скоро ли Ты явишь Себя, облегчишь людям жизнь?».

Что мог, он делал сам: лечил больных, помогал бедным (от продажи первого камня у него остались большие деньги), утешал несчастных, навещал узников, и годы его за этими трудами убегали так быстро, как бегают челнок ткача по вырабатываемой

ткани. Последнюю жемчужину он бережно хранил у сердца, надеясь хотя бы ее поднести в дар Царю, когда Его отыщет.

Прошло тридцать три года, как Артабан оставил родину. Стан его сгорбился, волосы побелели, глаза померкли, руки и ноги ослабели, а в сердце по-прежнему горела любовь к Тому, Кого он искал с давних пор. И прослышал тут престарелый волхв, что в Иудее появился Посланник Божий, что Он совершает дивные дела, воскрешает мертвых, а отверженных грешников и отчаянных злодеев делает святыми.

Радостно забилось усталое сердце Артабана. «Теперь, – думает он, – я найду Тебя и послужу Тебе».

Приходит в Иудею; весь народ идет в Иерусалим на праздник Пасхи. Там и Сам Спаситель, Которого чае видеть волхв.

С толпами богомольцев достигает Артабан священного города и видит на улицах большое движение: людской поток куда-то неудержимо движется, все бегут, друг друга обгоняют.

– Куда это спешат люди? – спрашивает Артабан.

– На Голгофу! Так за городом называется холм. Там сегодня вместе с двумя разбойниками распинают Иисуса из Назарета, Который называл себя Сыном Божиим, Царем Иудейским.

Упал на землю Артабан и горько зарыдал.

– Опять опоздал. Не дано мне видеть Тебя, Господи! Не привелось и послужить Тебе. А, впрочем, может быть еще не совсем поздно, подойду к Его учителям, предложу им мою жемчужину и, быть может, они возвратят Ему свободу и жизнь.

Поднялся Артабан и, как мог, поспешил за толпой на Голгофу. На одном из перекрестков ему преградил дорогу отряд солдат. Воины тащили девушку редкой красоты в тюрьму. Она увидела волхва, по одежде признала в нем перса и ухватилась за край его одежды.

– Сжался надо мною! – молила она. – Освободи меня. Я с тобой из одной страны. Мой отец приехал сюда по торговым делам, привез с собой меня, заболел и умер. За долги отца меня хотят продать в рабство, обречь на позор. Спаси меня! Избавь от бесчестия, молю тебя, спаси!

Задрожал старый волхв. Прежняя борьба, как в пальмовой роще при встрече с больным евреем и в Вифлееме во время избияния детей, снова вспыхнул в сердце: сохранить ли камень для Великого Царя или отдать в помощь несчастной? Жалость к бедной невольнице взяла верх.

Достал Артабан с груди последнюю жемчужину и дал ее девушке:

– Вот тебе на выкуп, дочь моя. Тридцать три года я берег это сокровище для моего Царя. Видно, я не достоин поднести Ему дар.

Пока он говорил, небо заволокло тучами, среди дня тьма легла над землею; земля словно тяжело вздохнула, затряслась; загремел гром, молния прорезала небо от края до края; послышался треск; задрожали дома, стены покачнулись; дождем посыпались камни. Тяжелая черепица сорвалась с крыши и разбила голову старику.

Он повалился на землю и лежал бледный, истекая кровью. Девушка наклонилась к нему, чтобы помочь. Артабан зашевелил губами и стал что-то шепотом

том говорить; глаза его открылись, засветились радостью, по лицу разлилась кроткая улыбка. Казалось, умирающий видит кого-то незримого перед собою и беседует с ним. Девушка нагнулась близко к волхву и услышала, как он прерывающимся шепотом говорил:

– Господи! Да когда же я видел Тебя голодающим и накормил; когда видел жаждущим и напоил? Когда я приютил Тебя странником, одел нагого Тебя? Тридцать три года, блуждая из страны в страну, я искал Тебя и ни разу не видел Твоего лица, не мог послужить Тебе, моему Царю, на земле.

Старик замолк, грудь его тихо вздымалась. Сквозь нависшие тучи пробился луч солнца и осветил лицо волхва. Подул тихий ветерок, мягко шелестя волосами умирающего, и вместе с этим ветром, словно на крыльях его, откуда-то с выси донесся ласковый голос:

– Истинно говорю тебе: все, что ты сделал нуждающимся братьям твоим, ты сделал Мне.

Лицо Артабана преобразилось: на него легла печать величавого спокойствия и самой светлой, полной радости; он облегченно вздохнул всей грудью, благодарно поднял к небу свои очи и навеки почил. Кончились долгие странствования старого волхва, нашел, наконец, Артабан Спасителя, были приняты и его дары.

(Рисунки Полончук С.В.)

ПРОБА ПЕРА

Рождество Христово. Икона праздника

Рождественская ночь
прекрасна и светла.

Рождественская ночь —
скрипит снежок упругий.

Рождественская ночь —
звонят колокола

В Москве, Ерусалиме и Калуге.

Светло и жарко в храме от свечей.

А на душе — от праздника сиянье.

Услышь, Господь, молитву чад Твоих,

Внемли их радости и ликованью.

В Рождественской ночи
зажегся Вечный Свет.

Свет Разума, Любви,
нетленный, негасимый.

Из глубины веков, спасая от невзгод,

Чудесная звезда сияет над Россией.

Рождественская ночь
прекрасна и светла.

Рождественская ночь —
надежда на спасенье.

В Рождественскую ночь
сияют купола.

Рождественская ночь,
ты — чудо озаренья!

6 января 2003 г.

Прокопеня Ольга

ОБЪЯВЛЕНИЯ

В нашем храме действует
ПРИХОДСКАЯ ЦЕРКОВНАЯ БИБЛИОТЕКА

Время работы:

Ежедневно — с 9.00 до 16.00

В дни богослужений — с 12.30 до 16.00

Добро пожаловать!

Кто желает — может жертвовать средства на приобретение духовных книг или передать книги для храма из своей домашней библиотеки.

Имена жертвователей записываются в церковный синодик для богослужебного поминания.

ЦЕРКОВНАЯ ЛАВКА

Духовная литература и
предметы церковного обихода.

Открыта ежедневно —
с 9.00 до 16.00

суббота, воскресенье —
с 7.30 до 8.30 и
с 12.30 до 16.00

ИКОНОПИСНО-РЕСТАВРАЦИОННАЯ МАСТЕРСКАЯ

Предлагаем услуги по профессиональной реставрации икон. Гарантия качества. Цены приемлемые.

Также примем заказ на написание новых икон с соблюдением всех канонических требований.

Мастерская при храме принимает в ремонт за умеренную плату аудио- и видеотехнику (не ранее 1995 г. выпуска).
СБОРКА, НАСТРОЙКА И РЕМОНТ КОМПЬЮТЕРОВ И ОРГТЕХНИКИ.

ИЗГОТАВЛИВАЕМ

НАДГРОВНЫЕ МОГИЛЬНЫЕ КРЕСТЫ

с доставкой и установкой.

Гарантия качества. Цены минимальные.

ТРАНСПОРТНЫЕ УСЛУГИ

Автобус ПА3 - 3205.

Перевозка людей и грузов.

Обслуживание свадеб, ритуальные услуги.

Наш храм открыт ежедневно —

с 9.00 до 16.00

В дни богослужений —

по расписанию

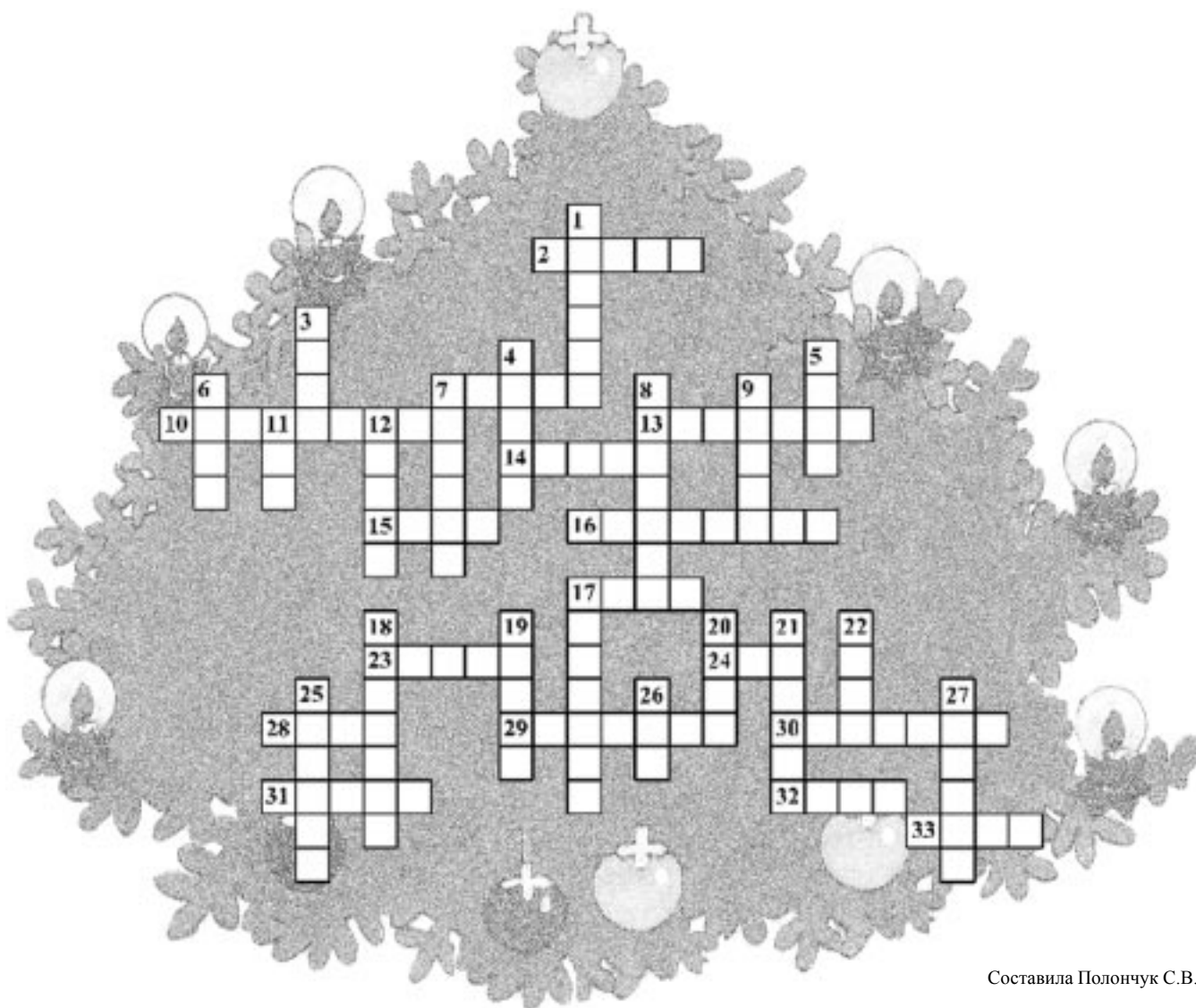
Приемные дни у настоятеля храма:

Суббота — с 13.00 до 16.00,

с 19.00 до 21.00

Воскресенье — с 12.00 до 13.00

Дорогие друзья! В подарок к празднику Рождества Христова мы подготовили для вас кроссворд «Ёлочка», разгадать который вам поможет Библия.

Составила Полончук С.В.

По вертикали: 1. Вестница Рождества Христова. 3. Образ души христианской (еванг.). 4. Мать Господа Иисуса Христа. 5. Клыбель Богомладенца. 6. Царь, правивший в начале н.э. в Иудее. 7. Дар восточных мудрецов, жидкость. 8. Город, связанный с рождественской историей. 9. Дар Богомладенцу, смола. 12. Другое название того же дара (см. 9), государство на Востоке. 17. Город, где рос Господь Иисус Христос. 18. Первые люди – свидетели Рождества. 19. Песнопение, исполняемое на праздник Крещения вместо Трисвятого. 20. Время рождения Богомладенца. 21. Название корабля Ноя, форма храма. 22. Свидетель Рождества Христова с большими ушами. 25. Дар Богомладенцу, как Царю царей. 26. Отец Господа Иисуса Христа. 27. Место Рождества.

По горизонтали: 2. Время от Рождества до Крещения. 7. Начальное слово ангельской рождественской песни. 10. Место проживания правителя Иудеи в 1-м году н.э. 11. Век – это ... лет. 13. Второе имя второго (младшего) сына Исаака, название государства. 14. Обручник Пресвятой Девы. 15. Мать Пресвятой Богородицы. 16. Двенадесятый зимний праздник. 17. Сияние вокруг головы угодников Божиих. 23. Небесный свидетель Рождества. 24. Орган зрения (слав.) 28. Последний период перед праздником Рождества. 29. Собрание верующих людей. 30. Творение Божие. 31. Восточный поклонник Богомладенца. 32. Непопадание в цель (греч.) 33. Символ духовного мира.

ОТВЕТЫ НА ВОПРОСЫ КРОССВОРДА «ЁЛОЧКА»:

По вертикали: 1. Звезда. 3. Овца. 4. Мария. 5. Ясли. 6. Ирод. 7. Смирна. 8. Вифлеем. 9. Ладан. 12. Ливан. 17. Назарет. 18. Пастухи. 19. Елиса. 20. Ночь. 21. Ковчег. 22. Осел. 25. Золото. 26. Бор. 27. Вертеп.

По горизонтали: 2. Человек. 30. Церковь. 7. Святки. 10. Иерусалим. 11. Сто. 13. Израиль. 14. Анна. 15. Авра. 16. Крещение. 17. Нимф. 23. Ангел. 24. Око. 28. Пост. 29. Церковь. 30. Церковь. 32. Грех. 33. Небо.

Адрес редакции:

141273 М.О., Пушкинский район, п/о Талицы, с. Богословское-Могилицы, храм Иоанна Богослова.
тел. (095) 584-95-48 (будет изменен на 993-05-48) – круглосуточно
МТС 8 (916) 656-84-79 – по срочным вопросам
E-mail: o_iliya@mail.ru
Сайт: <http://www.hram-usadba.ru>

Над номером работали:

Главный редактор – протоиерей Илия Зубрий
Художник-редактор – Полончук С.В.
Набор текста – Полончук С.В., Юдаков Ю.А.
Корректур – Ржаной Ю.А.
Верстка и дизайн – Юдаков Ю.А.